
УДК 82+821.161.1
ББК 83+83.3(2=411.2)
DOI 10.22455/2619-0311-2019-2-238-241

Мария Платонова

Неподвижная идея в «Неточке Незвановой»

Maria Platonova

The Unmovable Idea in *Netochka Nezvanova*

Об авторе: Мария Сергеевна Платонова, ученица МАОУ «Гимназия №53», 8 класс, участница творческого молодёжного объединения «Светлояр русской словесности», Нижний Новгород.

E-mail: Ani4kovalena@yandex.ru

Аннотация: неподвижность мысли, искусственная, застывшая гениальность, обернувшаяся сумасшествием – так характеризует душевное состояние главного героя романа «Неточка Незванова» Ф.М. Достоевский. Отсутствие душевного развития, духовная «смерть» губит Егора Ефимова. Он раз и навсегда утвердил понятие о себе как о непризнанном гении. Мнение других людей он отвергает, защищая себя от жизненных потрясений. Ефимов не позволяет себе доверять людям, не способен к творчеству. Его оборонительная позиция по отношению к любым незначительным мелочам жизни, раздражительность, неспособность критически оценивать свои поступки – признак психического заболевания. Он – непризнанный гений, а иначе жизнь обращается для него в ничто, не имеет смысла, и нет оправдания его существованию.

Ключевые слова: оксюморон, шизофрения, неподвижность мысли, гениальность, идея фикс, зацикленность, непризнанность.

Для цитирования: Платонова М.С. Неподвижная идея в «Неточке Незвановой» // Достоевский и мировая культура. 2019. № 2(6). С.238–241.

DOI 10.22455/2619-0311-2019-2-238-241

About the author: Maria S. Platonova, 8th grade student (Nizhnij Novgorod), member of the youth creative association “Svetloyar of Russian Lore”, participant of International April Youth Readings in Staraya Russa.

E-mail: Ani4kovalena@yandex.ru

Abstract: Immobility of thought, unnatural, frozen genius turned madness – that is how F.M. Dostoevsky describes the main character’s state of mind in *Netochka Nezvanova*. Absence of mental development and spiritual “death” destroy Egor Efimov. Once and for all, he focuses on himself as an unrecognized genius. He rejects other people’s opinion, defending himself from any commotions. Efimov doesn’t let himself trust others and he isn’t able to create anything. His defensiveness before any little things in life, his irritability, and his inability to judge his own actions critically

are signs of mental illness. He should be an unrecognized genius, otherwise for him his life would turn into nothing, it would become meaningless, and nothing would justify his existence.

Key words: oxymoron, schizophrenia, immobility of thought, genius, *idée fixe*, fixation, unappreciated.

For citation: Platonova M.S. The Unmovable Idea in *Netochka Nezvanova. Dostoevsky and World Culture*, 2019, No 2(6), pp. 238–241.

DOI 10.22455/2619-0311-2019-2-238-241

Словосочетание «неподвижная идея» в произведении «Неточка Незванова» встречается несколько раз и постоянно цепляет внимание, задевая своей необычностью. Неподвижная мысль – оксюморон, воспринимается как сочетание несочетаемого. Это словосочетание можно считать оксюмороном, потому что сама по себе мысль – что-то очень быстрое, внезапное и непостоянное. Это движение. Как она может быть неподвижной? Автор употребляет это сочетание, чтобы раскрыть нестандартное, ненормальное состояние главного героя. Становится понятным, как отец Неточки воспринимает окружающих и каким образом он пришел к этому состоянию душевной «смерти», полному отсутствию движения души, отсутствию внутреннего развития. Этим словосочетанием Достоевский поясняет странное состояние и лишенное смысла, на взгляд читателя, поведение Ефимова. В романе это звучит так:

Оба были молоды, оба с одинаковыми надеждами, и оба с одною и тою же целью. Но Б. еще был в первой молодости; он перенес еще мало нищеты и горя; сверх того, он был прежде всего немец и стремился к своей цели упрямо, систематически, с совершенным сознанием сил своих и почти рассчитав заранее, что из него выйдет, – тогда как товарищу его было уже тридцать лет, тогда как уже он устал, утомился, потерял всякое терпение и выбился из первых, здоровых сил своих, принужденный целые семь лет из-за куска хлеба бродяжничать по провинциальным театрам и по оркестрам помещиков. Его поддерживала только одна вечная, неподвижная идея – выбиться наконец из скверного положения, скопить денег и попасть в Петербург [Достоевский, 1972-1990, т. II, с. 148-149].

Обычно любой человек приходит с возрастом к пониманию себя самого. Это происходит всегда на основе сравнения себя с другими людьми. Человек понимает: добрый ли он или злой, умный или не очень, понятен ли другим или закрыт и чужд, а значит вызывает тревогу либо безразличие. Ощущение это меняется, уточняется жизнью и окружением. Ефимов же создал сам о себе понятие неподвижное, об него разбиваются все попытки окружающего его мира поправить это понимание, уточнить, показать в ином свете. Эта ненормальность, заикленность слышится в таком отрывке:

Мой отчим чуть не помешался на той идее, что, когда он схоронит жену, *которая погубила его*, всё пойдет своим чередом. Бедная матушка не понимала его. Как настоящая мечтательница, она не вынесла и первого шага в враждебной действительности: она сделалась вспыльчива, желчна, бранчлива, поминутно ссорилась с мужем, который находил какое-то наслаждение мучить ее, и беспрестанно гнала его за работу. Но ослепление, неподвижная идея моего отчима, его сумасбродство сделали его почти бесчеловечным и бесчувственным. Он только смеялся и поклялся не брать в руки скрипки до самой смерти жены, что и объявил ей с жестокой откровенностью [Там же, с. 155].

Достоевский показывает, как по шагам, под влиянием среды на тонкую впечатлительную душу, «извернулся» добрый, как каждая юная жизнь, росток. Хороший росток начал развиваться в сторону, «в сучок», перестал тянуться к жизни, к солнцу, к свету. Он отказался развиваться, душа вянет, разум «мертв».

Ефимов подгоняет окружение «под себя», здесь «гений» – равно «сумасшедший». Он не доверяет людям, не хочет их радовать, так как считает недостойными, и предпочитает выстроить вокруг себя «броню», защиту, чтобы не столкнуться с правдой. Чтобы не пошатнулся под ним трон, чтобы не разувериться в себе, Ефимов застыл, законсервировал понятие о себе как о непризнанном гении и не желает работать над собой, развиваться, ему это незачем, он не признает своего несовершенства. Если признать свою ошибку, получится, что жизнь прожита зря, гениальна только оболочка, а внутри – пустота. «Кажется, только с этих пор началось его настоящее систематическое помешательство – его неподвижная идея о том,

что он первейший скрипач, по крайней мере в Петербурге, но что он гоним судьбою, обижен, по разным интригам не понят и находится в неизвестности» [Там же, с. 157].

Интересно, что «идея фикс» в переводе с французского (*idée fixe*) переводится именно как неподвижная, зафиксированная идея. *Idée fixe* – изначально медицинский термин, обозначавший болезненно укрепившуюся в сознании, явно неверную, нелепую мысль. То же самое мы можем наблюдать у Ефимова.

Постоянная подозрительность ко всему, что его окружает, оборонительная позиция по отношению даже к пустяковым мелочам – это признаки психического заболевания. Идею фикс очень часто сравнивают с параноидальной шизофренией с элементами психического нарушения, галлюцинациями и бредом сознания. Причем такое поведение человека зачастую происходит неосознанно. Для него это – правда, вымышленная действительность, и он зависим от этого состояния. Смерть Ефимова не была чем-то неожиданным; полагаю, что именно эта болезнь явилась первопричиной его ранней смерти.

Список литературы

Достоевский, 1972-1990 – *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972-1990.

References

Dostoevskij F.M. *Poln. sobr. soch.: v 30 t.* [Complete Works: in 30 vols.]. Leningrad, Nauka Publ., 1972-1990. (In Russ.)